(1)Я слушал разговоры в палате, потихоньку температурил, задрёмывал, снова открывал глаза и подолгу глядел в весеннее небо. (2)Мой нагрудный гипсовый жилет походил на рачью скорлупу с одной клешнёй. (3)Под скорлупой тупо мозжила раздробленная лопатка, внутри клешни безвольно пролегала плеть правой руки, перебитой в предплечье и заклиненной в локтевом суставе. (4)Я всё ещё не мог привыкнуть к моему новому состоянию, к тому, что в меня тоже вонзилось железо, что-то там разворотило, перебило, нарушило, и что я мог быть убит этими слепыми и равнодушными кусками металла, сваренного в крупповских печах, может быть, еще в то время, когда я бегал в коротких штанишках и отдавал свои медяки в школьную кассу МОПРа. (5)Неотвратимая, исподволь обусловленная связь обстоятельств… (6)От ран моих попахивало собственным тленным духом, и это жестоко и неумолимо убеждало меня в моей обыкновенности, серийности, в том, что я тоже смертен, хотя понять и допустить собственную смерть я по-прежнему отказывался. (7)Сам факт моего ранения я пытался приспособить к моей наивной теории бессмертия: ведь я только ранен, а не убит! (8)А раны – это всего лишь испытание… (9)Мне шёл тогда двадцать первый, и я, вернее не я, а что-то помимо меня, тот неуправляемый эгоцентризм, столь необходимый всему живому в пору расцвета, не допускал понимания, что я тоже могу превратиться в нечто непостижимое… (10)Пули врага долгое время облетали меня, и я думал, верил, что это так и должно быть. (11)За несколько минут до того, как меня изрешетило осколками, мы прямой наводкой расстреливали выскочивших из горящего танка троих немцев. (12)В своих чёрных коротеньких френчах, похожие на тараканов, немцы, быстро перебирая руками и ногами, карабкались на четвереньках по крутому склону приозёрской дюны. (13)Песок осыпался, они беспомощно съезжали вниз и начинали снова карабкаться в своём насекомьем безумии. (14)Мы били по ним болванками с трёхсот метров, и снаряды без следа исчезали в толще песка. (15)В общем-то, для удиравших немцев это была не слишком опасная пальба, но страху нагоняло изрядно, и одно это доставляло нам мстительное удовольствие, хотя проще было срезать их автоматной очередью. (16)Вгорячах мы отчаянно мазали, беззлобно переругивались и, упиваясь паническим бегством врага, хохотали. (17)Откуда-то взявшийся на гребне дюны «фердинанд» первым же выстрелом сшиб нашу пушку. (18)Он разделал нас каким-то городошным ударом, выметя из огневой позиции весь наш расчёт. (19)Мне кажется, что в тот момент, когда снаряд разорвался под колесами орудия, во мне всё ещё ликовало, быть может, в это самое мгновение я всё ещё хохотал над удиравшими танкистами – и закусил свой смех судорожно сжатыми челюстями…

(20)– А ты не балуй на войне, – резонил по этому поводу Бородухов, когда я рассказал, как попал в госпиталь. (21)– Баловство – оно, парень, не дело.

Е. Носов. «Красное вино победы». 1971 г.

Из предложения 7 выпишите частицу(-ы).

Если таких слов несколько, запишите их в ответ в том же порядке, в котором они встречаются в тексте, без пробелов и запятых.